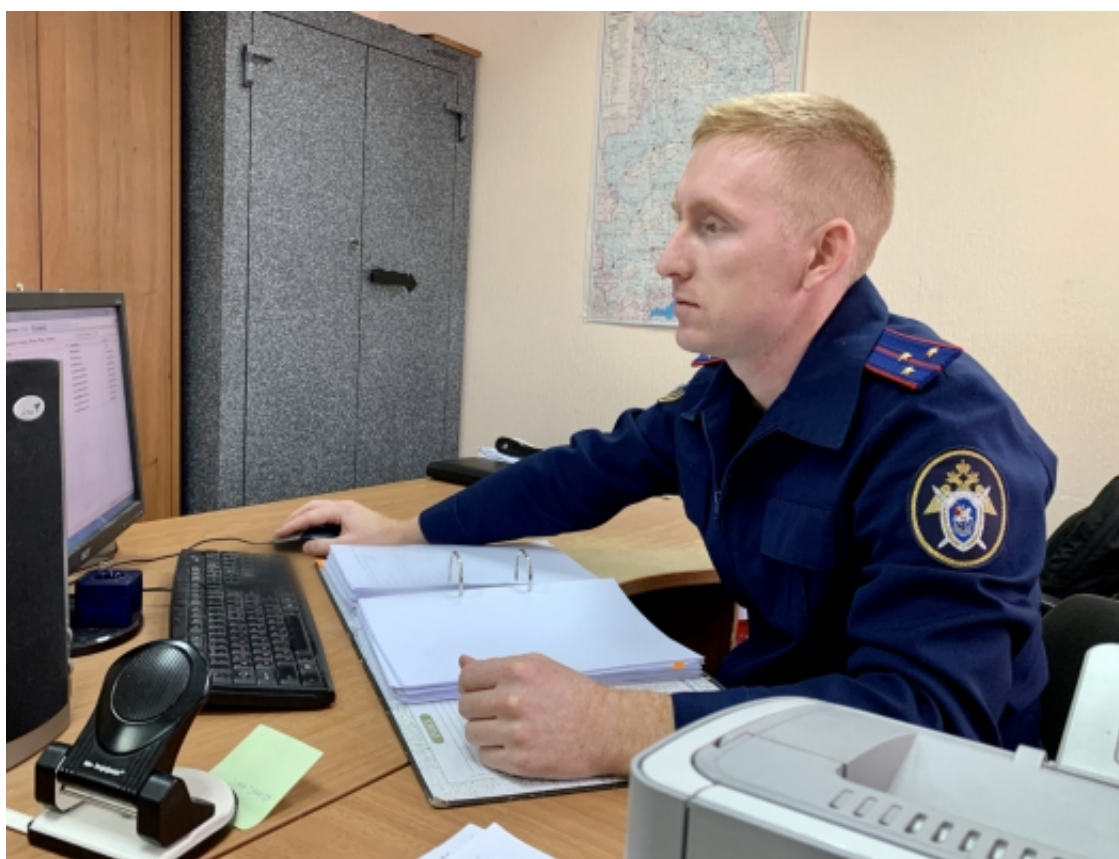

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

**Интервью следователя первого отдела по расследованию
особо важных дел (о преступлениях против личности и
общественной безопасности) Кокорина Константина
Ивановича сетевым изданиям «Ижлайф» и «Комсомольская
правда Ижевск»**

**«Тащили мешок с сожженным телом через лес по
сугробам»: откровения ижевского следователя по
особо важным делам**

Автор: Анастасия Захарова | 15 января 2022 13:29

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

Узнали тонкости профессии ко дню образования Следственного комитета России

15 января отмечается день образования Следственного комитета. К этой дате следователь по особо важным делам Константин Кокорин рассказал IZHLIFE о поиске тел убитых, эмоционально тяжелых делах и как подозреваемые отпираются от дачи показаний.

Досье

Константин Кокорин

Возраст: 28 лет

Должность: следователь первого отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета России по Удмуртии

Образование: УдГУ, институт права, социального управления и безопасности

Семейное положение: женат

Хобби: играть в футбол

Как пришел в профессию:

«Отец работал в милиции. Когда он приходил домой поздно, рассказывал, что произошло и что они делали. Поэтому я знал все особенности и трудности этой профессии и выбрал юридическое направление»

Поиски тела - работа сложная

Статус следователя по особо важным делам накладывает больше ответственности. И работать приходится не с обычными преступлениями, а с делами, где возникают дополнительные сложности. Константин трудится в первом отделе, который специализируется на преступлениях против личности и общественной безопасности. То есть с убийствами, причинением тяжкого вреда здоровью и изнасилованиями. Приходится осматривать изуродованные тела убитых, общаться с преступниками, изучать место происшествия в любых условиях - и в жару, и в холод. Если что-то произошло, то даже толком поспать не удастся.

«Первые двое суток не нужно позволять себе расслабляться. Если будешь уделять мало внимания следственным действиям, в последующем эти ошибки уже не исправить», – говорит следователь.

Например, в ноябре 2019 года поступил анонимный звонок, что в одном из сел отец убил сына

четыре года назад. Никаких зацепок не было – даже фамилии. Но оперативные сотрудники выяснили, что это была за семья и разыскали отца, который переехал в Краснодарский край. Его по телефону уговорили купить билет на поезд и приехать. Там его встретили правоохранители.

«Во дворе дома четыре года сын похоронен был. Отец сверху бетонную дорожку успел положить. Мы выкапывали тело. Состояние у матери было дикое просто, когда она это увидела», – говорит следователь.

Оказалось, что после исчезновения молодого человека даже никто не забил тревогу: считали, что он уехал на заработки. Да и жить без него стало легче – тот выпивал и дебоширил.

Через две недели после этого случая Константину пришлось вновь искать тело. На этот раз в реке.

Пропала женщина. Еще в августе. Она пила, часто не появлялась дома, поэтому три месяца никто о ней не вспоминал. Следователь предположил, что могло произойти убийство. В нем заподозрили сожителя: тот путался в показаниях и выдвигал разные версии.

В конце концов он раскололся – ударил ее, она упала, пришлось отнести женщину на ночь в комнату. Утром увидел, что она не дышит. Тогда мужчина бросил тело в реку.

«Как говорится, нет тела — нет дела. Статуса подозреваемого у сожителя нет, но и отпустить просто так мы его не можем. Поэтому в сумерках, в холод отправились к реке на поиски. Он говорил, что идти недалеко, но в итоге мы шли три километра», — говорит Константин.

Река была глубокая, но сожитель привязал к шее женщины кирпич, чтобы она не всплыла. Поэтому тело было на месте — это практически чудо. Достать своими силами оперативная группа труп не смогла. Пришлось ждать на берегу сотрудников МЧС.

«Пока ждали спасателей, пока вылавливали тело, осматривали его, допрашивали сожителя, наступило утро. А тут уже можно было ехать на место происшествия для дачи показаний», — описывает Константин работу в первые сутки.

Но и это были не самые сложные поиски тел. Самые экстремальные условия ждали в феврале 2020-го. Тогда следователю пришлось идти в лес по сугробам на поиски обгоревшего трупа. Все опять началось с сообщения о пропаже девушки от ее матери.

Начались оперативно-розыскные мероприятия. Благодаря им выяснили, что «потеряшка» порой выпивала в компании друзей. Иногда она оставалась с ними надолго - поэтому семья и забила тревогу. Когда деньги на алкоголь заканчивались, ее отправляли подрабатывать на трассу. И однажды «друг» увидел в соцсетях объявление о ее пропаже. Компания испугалась,

что их привлекут к ответственности за организацию занятий проституцией, и девушку решили убить. Ее заманили в лес, избили, накрыли еловыми ветками и подожгли. Компания проследила, чтобы сторели отпечатки пальцев и лицо – так бы ее никто не опознал.

«Подозреваемые сказали, что недалеко идти. В итоге мы долго шли через сугробы по колено, стоял февраль. Тропинка еще осталась, но местами ее замело. А потом мы несли тело в мешке по очереди обратно. Было ужасно неудобно», – рассказывает следователь.

Самое сложное - преступления против детей

Считается, что следователи - люди бывалые. Но Константин говорит, что расследовать преступления против детей до сих пор тяжело - как бы много их ни было в практике.

«В таких ситуациях знаете, что сложно? Например, ребенок утонул в ванной. Или мать во сне задавила. И родителя в слезах и трауре приходится допрашивать в качестве подозреваемого. Его жалко, но с другой стороны человек виноват, что не смотрел за ребенком», - говорит Константин.

Чтобы разговорить ребенка, разговор начинают с отвлеченных тем. Например, для этого в кабинете стоит игрушечная машинка Следственного комитета.

Однажды пришлось расследовать пропажу 14-летнего подростка. Мальчик отправился с друзьями в ночной клуб. Там компания выпивала. На обратном пути они поссорились, ребенок отстал от приятелей. И больше никогда не вернулся домой. Тело нашли только в августе: мальчик в состоянии алкогольного опьянения слишком далеко забрел.

Еще одна сложность преступлений против детей в том, что потерпевших бывает сложно разговорить. Дети замыкаются, боятся следователя, и от них сложно добиться показаний. Поэтому разговор никогда не начинается с дела: сначала ребенка расспрашивают об увлечениях, интересах.

Подозреваемые, которые не признают вину

Конечно, любой следователь собирает доказательства вины конкретного человека. Но самое надежное – чистосердечное признание. Зачастую люди соглашаются работать со следствием. Но попадаются и упрямые. Например, мужчина из Алнашского района, который убил бывшего своей сестры еще в 2014 году. Тот был выпившим, пришел в экс-сожительнице, это не понравилось обвиняемому. Началась драка, в которой гость погиб.

На тот момент задержать подозреваемого не смогли – тот скрывался по разным регионам страны, при этом умудрялся обходиться без паспорта. Но в 2019 году мужчина приехал повидаться с мамой в родную деревню. Там к нему и пришли оперативники. При этом у

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

мужчины уже оказался адвокат по соглашению.

«Он был упрямым. Показания по поводу убийства не давал до конца. Срок предварительного следствия составляет два месяца, но это дело я вел год. Общий язык мы так и не нашли: он противодействовал всячески, затягивал процесс, придумывал отговорки, что у него болит голова, например, и он не может участвовать в следственных действиях. Однажды даже очки сломал и сказал, что не может без них», - говорит следователь.

В итоге обвинение строилось на других доказательствах. Например, в 2014 году несовершеннолетняя племянница рассказала, что видела, как подрались потерпевший и обвиняемый. Его осудили на 13,5 лет.

18 Января 2022

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/news/item/1648414>